

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово о томъ, что христіанство не отрицаетъ чело-
вѣческой собственности ¹⁾).

*„Если хочешь быть совершеннымъ, пойди,
продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и
будешь имѣть сокровище на небесахъ; и
приходи, и слѣдуй за Мною“ (Матѣ.
XIX, 21).*

Вотъ слова Господа нашего Іисуса Христа, которыя сей-
часъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе многихъ христіанъ.
Истинные христіане находятъ въ нихъ правый путь къ нрав-
ственному совершенству, ко спасенію. Но и тѣ, которые
часто стараются прикрыть свою неправду евангельскимъ уче-
ніемъ, также ссылаются иногда на эти Божественныя слова.

Къ несчастію нашему, въ настоящее время есть среди
насъ много людей, именующихъ и выдающихъ себя радѣте-
лями народнаго блага, которые говорятъ, что христіане не
должны имѣть собственности. У людей, говорятъ, должно
быть все общее: и земля, и дома, и деньги, и пища, и одеж-
да,—словомъ все, что необходимо для жизни человѣка.

Для того, чтобы привлечь къ себѣ и къ своимъ словамъ
сердца человѣческія, такіе люди обѣщаютъ многія и великія
блага тѣмъ, кто послѣдуетъ за ними. Когда, говорятъ, у

---

¹⁾ Киевск. Еп. В. № 33.

людей будетъ все общее, то не будетъ между ними нужды, бѣдности, нищеты. Тогда всѣ будутъ равны. Тогда не будетъ богатыхъ и бѣдныхъ, господъ и рабовъ. Тогда не будетъ между людьми зависти, а слѣдовательно, и вражды, и злобы, и убійства, и другихъ преступленій. Тогда, однимъ словомъ, говорятъ, будетъ общее братство, равенство между людьми, довольство всѣхъ, всеобщее счастье, рай на землѣ.

А для того, чтобы и еще болѣе склонить ссредца христіанъ къ своимъ льстивымъ словамъ, такіе люди иногда ссылаются въ подтвержденіе ихъ на ученіе Христова, на Евангеліе. Говорятъ, что они желаютъ и стремятся къ тому, чему училъ и чего желалъ Самъ Христосъ Спаситель. И въ доказательство этихъ своихъ разсужденій они ссылаются на приведенныя нами слова Христа Спасителя, сказанныя имъ богатому юношѣ.

Берегитесь, православные! Не позволяйте прельстить себя лукавымъ и злымъ людямъ. Не смущайтесь тѣмъ, что свои лживыя и незаконныя слова они селятся подтвердить Божественными словами Христа Спасителя. Помните, братіе, какъ Спаситель предупреждалъ Своихъ апостоловъ и говорилъ имъ: *„если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ,—не вѣрьте; ибо возстанутъ лже-христы и лже-пророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ“* (Матѣ. XXIV, 23—24). Помните и слова апостола Іоанна Богослова, который говоритъ: *„возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лже-пророковъ появилось въ міръ“* (1 Іоан. IV, 1).

Попробуемъ и мы испытать, отъ какого духа идетъ столь сильно распространяемое теперь среди насъ ученіе о томъ, что будто у всѣхъ людей должно быть все общее, что христіанинъ не долженъ имѣть собственности, что Самъ Христосъ запретилъ вѣрующимъ въ Него и желающимъ слѣдовать за нимъ имѣть собственность.

Вспомнимъ, прежде всего, при какихъ обстоятельствахъ были сказаны вышеприведенныя нами слова Спасителя богатому юношѣ. Евангеліе разсказываетъ объ этомъ такъ. Однажды къ Спасителю подошелъ нѣкій юноша и спросилъ

Его: „Учитель Благій! что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“

Видно, что юноша не вѣровалъ во Христа, какъ въ Спасителя. Онъ не называетъ Его Господомъ, а просто именуетъ Его учителемъ благимъ. А потому и Спаситель, желая кротко вразумить его, отвѣтилъ ему сначала такъ: „что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ. Если же хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди“.

Ты, говоритъ Спаситель своему легкомысленному совопроснику, не вѣруешь въ Меня, ты не желаешь даже и называть Меня Господомъ. Но языкъ твой обличаетъ тебя: имея Меня благимъ, ты тѣмъ самымъ говоришь, что Я—Богъ.

Но юноша не вразумился. Онъ, вѣроятно, не проникъ въ глубокій смыслъ кроткаго отвѣта Христа Спасителя, и потому снова спросилъ Его, какія же заповѣди онъ долженъ соблюдать? А когда Спаситель напомнилъ ему нѣкоторыя заповѣди закона ветхозавѣтнаго, то юноша поспѣшилъ самодовольно заявить: „все это сохранилъ я отъ юности моей: чего еще не достаетъ мнѣ?“

Слышите, что говоритъ самонадѣянный юноша? Онъ открыто заявляетъ, что исполнилъ законъ. Онъ забылъ, что „заповѣдь Господня безмѣрно обширна“ (Ис. СХVIII, 96). Онъ не подумалъ о томъ, что законъ Божій не можетъ быть выполненъ въ совершенствѣ ни однимъ человѣкомъ. Онъ, очевидно, забылъ и слова царственного псаломщика: „вотъ я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхъ родила меня мати моя... беззаконія мои я сознаю, и грѣхъ мой всегда предо мною“ (Ис. Е. 7, 5). Не вспомнилось ему въ этотъ часъ и другое слово закона, говорящее: „кто родится чистымъ отъ нечистаго? Никто“ (Иов. XIV, 4).

Видя предъ Собою столь самоувѣреннаго и столь самообольщеннаго юношу, Спаситель и пожелалъ вразумить его, показавъ ему наглядно, что онъ далекъ отъ того совершенства, о какомъ воображалъ Спаситель, сказалъ ему: „если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною. Услышавъ слово сіе, юноша ото-

шелъ съ печалью, потому что у него было большое имѣніе“ (Матѣ. XIX, 20—21).

Вдумаемся теперь, братіе, въ слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ богатому юношѣ. Спаситель говоритъ: „продай имѣніе твое“. замѣтте это слово Спасителя. Онъ знаетъ имѣніе юноши *принадлежащимъ ему, его собственно-стію*. Спаситель не упрекаетъ юношу за богатство его. Онъ не говоритъ ему: зачѣмъ ты пользуешься имѣніемъ, которое не принадлежитъ тебѣ? Наоборотъ, говоря юношѣ: „*продай имѣніе твое*“, Спаситель подтверждаетъ и освящаетъ право личной собственности.

Далѣе, Спаситель не прямо и не рѣшительно приказываетъ юношѣ продать имѣніе и роздать вырученныя за него деньги нищимъ, но при этомъ говоритъ: „*если хочешь*“... замѣтте это слово Спасителя. Онъ никого никогда не принуждалъ. Онъ никогда не училъ людей насилію. Наоборотъ, Онъ привлекалъ къ Себѣ всѣхъ любовью, ласкою. Вспомните заповѣди блаженства Христа Спасителя! „*Блаженны нищге душомъ... Блаженны плачущіе.—Блаженны кроткіе*“... Вотъ какъ училъ добродѣтели Спаситель. Также обращается Онъ и къ самообольщенному юношѣ. Онъ говоритъ ему: „*если хочешь*... продай имѣніе твое“... А такъ ли поступаютъ социаль-демократы? Нѣтъ, они говорятъ, что все должно быть общее, что ни у кого не должно быть собственности, что у богатыхъ можно и должно *силою* отбирать ихъ имѣніе. Отсюда разбой, грабежи, убійства, столь часто встрѣчающіяся нынѣ у насъ...

Спаситель, далѣе, говоритъ юношѣ; „*если хочешь совершеннымъ быть*... продай имѣніе твое...“ И такъ, Спаситель заповѣдуетъ, совѣтуетъ юношѣ, а въ лицѣ его и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ продавать имѣніе свое и раздавать нищимъ, отказываться отъ земныхъ благъ *въ видахъ нравственнаго совершенства*. Кто хочетъ, кто можетъ, тотъ пусть *добровольно* („если хочешь“...) откажется отъ своего имѣнія, что бы быть свободнымъ отъ всѣхъ земныхъ привязанностей и заботъ, чтобы свободнѣе и легче достигать нравственнаго совершенства („если хочешь совершеннымъ быть“). Такъ у насъ, въ нашей православной Церкви, и поступаютъ

добрые люди. Сколько у насъ безребрениковъ, которые отказались отъ всего имѣнія своего, чтобы всецѣло служить Богу и людямъ! Вотъ предъ нами древній князь Никола, прозванный Святоша. Онъ оставилъ славу, бросилъ богатство и пренебрегъ всѣ другія прелести міра и былъ привратникомъ въ св. Кіево-Печерской Лаврѣ. Вотъ предъ нами преподобный Сергій Радонежскій. Онъ также роздалъ все отцовское достояніе и въ нищетѣ началъ свое великое служеніе Богу, Церкви и отечеству. Вотъ такое добровольное отреченіе отъ богатства и имѣетъ нравственное значеніе. Только такое отреченіе отъ богатства и будетъ добродѣтельнымъ. Только оно одно и имѣетъ цѣну въ глазахъ Божіихъ. А всякое насиліе противно закону Христову и евангельскому ученію.

Архистратиго-Михайловская церковь села Комаровки, Кубелякского уѣзда, и ея приходъ ¹⁾).

Подспорьемъ указаннымъ источникамъ матеріальнаго содержанія Комаровцевъ, служить извозный промыселъ, заключающійся въ перевозкѣ въ городъ, въ „колонию“ и на вокзалъ: дровъ, каменнаго угля, хлѣба и проч. Не большее значеніе имѣютъ и нѣкоторыя ремесла: ткачество, бондарство, плотничество, столярство, портняжество, выдѣлка овчинъ и сапожничество. Нѣкоторые имѣютъ съ промышленной цѣлью вѣтряныя мельницы, конныя молотилки и ручныя вѣялки. Не смотря на 5-ти верстное разстояніе отъ города, въ Комаровкѣ—три мелочныя черно-бакалейныя лавочки, открытыя мѣстными комерсантами, но не евреями, которыхъ, встати, сказать, въ Комаровкѣ и вовсе нѣтъ. Какъ на нѣкоторую аномалію въ промышленномъ отношеніи, можно указать на отсутствіе въ селѣ кузницы. Совершенно въ иныхъ условіяхъ относительно матеріальнаго обезпеченія находятся Комаровскіе хутора. Хутора раскинуты среди полей; тамъ нѣтъ близко ни города, ни станціи, ни „колонию“, ни рѣки, ни лѣсовъ—этихъ щедрыхъ и вѣрныхъ кормильцевъ Комаров-

¹⁾ См. № 13 „Полт. Еп. Вѣд.“ 1909 г.

цевъ. На хуторахъ, куда ни глянь, все—поле и поле съ разбросанными по немъ и тонущими въ зелени вишневыхъ садовъ бѣлыми хуторскими строеніями. На хуторахъ ни усудебъ, ни дворовъ не ограждаютъ изгородью. Тамъ оградой служатъ разныя надворныя строенія, которыя кольцомъ окружаютъ дворъ, оставляя между собой значительные промежутки—признакъ хуторскаго простора. Въ глубинѣ двора, стоитъ большая, на двѣ половины, съ двумя трубами, съ крашенными ставнями и дверями, съ „поддашками“ или крыльцомъ хата зажиточнаго хуторянина, обращенная фасадомъ на югъ. Въ сторонѣ отъ жилыхъ построекъ, загоновъ для скота, „коморь“, или амбаровъ виднѣются крылатыя, въ длинныхъ, рубашкахъ¹⁾, подъ желѣзомъ мельницы — „машины“, высокіе „журавли“ степныхъ колодцевъ и обширныя „токи“ съ просторными на нихъ „клунами“ и съ безчисленными „ожередами“ соломы и стогами сѣна. Такова, приблизительно, картина помѣстья зажиточнаго хуторянина. Тѣ же краски и тоны, правда, нѣсколько блѣднѣе и, притомъ, на картинѣ съ меньшимъ масштабомъ, можно наблюдать, обозрѣвая и хуторъ хозяина съ среднимъ достаткомъ. Только одинокая, покосившаяся избенка хуторскаго бѣдняка смотритъ безпріютнымъ сиротой—бобылемъ, какъ бы застывшимъ среди степи въ глубокомъ раздумьи. Не оживляютъ ее ни садикъ, ни надворныя службы, ни бѣготня и суета по хозяйству хозяевъ и рабочихъ, ни мычанье воловъ и коровъ, ни ржанье лошадей—ни блеянье овецъ, ни хрюканье свиней, ни крикъ гусей и прочей птицы, ни даже лай собакъ—все это достояніе богатыхъ дворовъ,—тамъ только жизнь бьетъ ключемъ, а во дворѣ бѣдняка мертвая тишина. На хуторахъ, какъ сказали, прежде всего бросается въ глаза просторъ и обиліе запаханной земли, тѣмъ не менѣе жестоко ошибся бы тотъ, кто по этому богатству земли заключалъ бы и о богатствѣ живущихъ на этомъ просторѣ. Чтобы вѣрно ориентироваться въ опредѣленіи матеріальнаго достатка хуторянъ, необходимо обратить вниманіе на ихъ усадьбы съ постройками. Хутора, то блещутъ яркими красками и изобилуютъ тѣнями и перспективой, то, напротивъ, тускло и одиноко глядятъ на

¹⁾ Съ обшелованными до низу стѣнами.

темно-сѣромъ фонѣ чужой земли, пропорціонально количеству земли, единственнаго источника матеріальнаго содержанія хуторянъ.

Хлѣбопашество и, въ зависимости отъ него, сельское хозяйство—вотъ что кормить, одѣваетъ и уплачиваетъ разныя повинности нашего хуторянина. Безземельный степнякъ только взоръ свой обильно питаетъ просторомъ чужихъ полей, а нужду терпитъ гораздо чувствительнѣе своего сельскаго собрата. Единственнымъ выходомъ изъ бѣдственнаго положенія для хуторскаго бѣдняка служатъ отхожіе промыслы, а также заработокъ у мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Сердце—средоточіе организма, источникъ его жизни; въ немъ теплится искра жизни и тогда, когда весь организмъ, повидимому, пришелъ ужъ въ состояніе почти полнѣйшей атрофіи. Казалось бы поэтому, что и Полтавщина, какъ сердце Малороссіи, должна бы сохранять еще черты національнаго быта, не смотря на разложеніе въ этомъ отношеніи окраинъ послѣдней. Однакожъ, внимательно всматриваясь въ фізіономію домашняго быта и прислушиваясь къ пульсу національной жизни малороссовъ Полтавской губ. и, въ частности, Кобелякскаго уѣзда, Комаровскаго прихода, можно наблюдать совершенно обратное, такъ какъ національный бытъ Комаровцевъ—въ предсмертной агоніи, а потому нельзя не допустить, что дни этой жизни почти сочтены. Правда, для нѣкотораго успокоенія національнаго духа, возможно допустить, что Кобелякскій уѣздъ, и особенно южныя поселенія его, преимущественно предъ прочими уѣздами, скорѣе теряетъ свою національность, вслѣдствіе зараженія внѣшней культурой своего сосѣда—нѣмецкаго колониста Екатеринославской и Херсонской губерній, съ которымъ населеніе Кобелякскаго уѣзда и особенно его пролетаріатъ входитъ въ тѣсное общеніе, во время заработковъ. Всякое же, вообще, болѣе или менѣе продолжительное общеніе, какъ извѣстно, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ взаимное, въ большей или меньшей степени, перениманіе индивидуальныхъ особенностей находящихся въ общеніи людей. Разумѣется, неспособный къ анализу и къ сравнительной оцѣнкѣ интеллектуальныхъ качествъ нѣмца, но въ то же время инстинктивно соз-

нающій умственное превосходство колониста надъ собой, благодаря экономическому довольству его; батракъ послѣдняго малороссъ видитъ всю силу умственнаго развитія нѣмца и всю суть его превосходства во внѣшности: въ одеждѣ, въ жилищѣ, въ домашнемъ быту, наивно полагая, что стоитъ и ему, мужику, только одѣться въ нѣмецкое платье, чтобы и съ нимъ произошла метаморфоза мужика въ барина.

Насколько такое вліяніе колониста—нѣмца сказалося на нашемъ малороссѣ, въ частности, Комаровскаго прихода, можно судить потому, что молодежь, а за ней и многіе старики сбросили съ себя ни за что,—ни про что возненавидѣнные ими національныя свитки, чемарки, юбки, керсетки, шаравары, смазные сапоги, плахты и т. п. и одѣлись въ пиджаки, въ пальто, въ башлыки съ цвѣтной подкладкой, въ кофточки разныхъ фасонѣвъ, въ юбки съ кожанными поясами, въ узенькіе брюки, въ сапоги съ блестящими голенищами, въ ботинки и колоши. Мальчишка, только что окончившій приходскую школу или и неокончившій ея, и тотъ гоняется за модой и, подражая старшимъ, въ грязь и въ сухую погоду, въ трескучій морозъ и въ оттепель, щеголяетъ въ пиджакѣ, подвязанномъ низко краснымъ поясомъ, въ колошахъ и въ башлыкѣ, съ небережно закинутыми на спину красными или голубыми концами.

По мнѣнію Комаровцевъ, то не „паробокъ“, у котораго нѣтъ башлыка, краснаго пояса и колошъ, и то не „дѣвка“, у которой нѣтъ юбки—„колокола“, кофточка—„рубашонки“, верхней кофты—„веснянки“ или—„кераски“, ботинокъ и колошъ. Щегольская перчатка, замѣнившая грубую „рукавицу“, находится у Комаровскихъ франтовъ въ такомъ авантажѣ, что часто не снимается даже при совершеніи крестнаго знаменія.

Вмѣстѣ съ костюмомъ малороссъ позаимствовалъ отъ нѣмца, а Комаровцы ближайшимъ путемъ и отъ горожанъ, такъ называемое, „галантерейное“ обхожденіе, выражаемое взаимнымъ рукопожатіемъ при здорованьи даже въ церкви и обращеніемъ на „вы“. Въ народную рѣчь и пѣсни привнесено какое-то каррикатурное подражаніе quasi—„господскому“ выговору съ значительной примѣсью изъ солдатскаго лексикона.

Самоваръ на столѣ, цвѣты на подоконникахъ, ситцевыя занавѣси на окнахъ, крашенныя „рядна“ вмѣсто ковровъ на стѣнахъ или на жердяхъ въ хатахъ стали обычнымъ убранствомъ Комаровскихъ „свѣтлицъ“. Во многихъ хатахъ встрѣчаются вырѣзанныя изъ цвѣтной бумаги узорчатыя полосы, въ четверть ширины, которыя прикрѣпляются къ верхнимъ косякамъ оконъ и къ перекладинамъ на потолокъ, а также попадаютъ привѣшенные къ потолку предъ св. иконами издѣлія досужей фантазіи изъ соломы или изъ цвѣтной бумаги. Эти издѣлія трудно уподобить чему нибудь или назвать опредѣленнымъ именемъ, цѣль же, съ какой они привѣшиваются, превосходно достигается, при каждомъ открытіи двери. Въ открытую дверь врывается въ хату свѣжій воздухъ и движетъ эти привѣски. Пройдетъ ли кто быстро по хатѣ, и привѣски опять задвижутся. Постоянное же, медленное и какъ бы вращательное, колебаніе ихъ производитъ впечатлѣніе самостоятельнаго, одушевленнаго движенія. Почти въ каждой хатѣ по стѣнамъ наклеены иллюстраціи изъ разныхъ журналовъ, а то и просто газетныя объявленія съ рекламами, лубочныя картины, между которыми найчаще попадаются изображающія разныя эпизоды изъ русско-японской войны да пресловутыя „ступени человѣческой жизни“. Иногда стѣны украшаются фотографіями часто неизвѣстныхъ хозяевамъ личностей, маленькимъ зеркальцемъ или кусочкомъ его, вмазаннымъ въ стѣну, а также часами разныхъ типовъ и конструкціи. Подъ вліяніемъ же нѣмца-колонииста прежній „чумацкій“ возъ или „мажа“ съ неотъемлемой „мазничкой“, столь воспѣтыя въ малорусскихъ пѣсняхъ, почти отходятъ въ область преданій, уступивъ пальму первенства болѣе прочнымъ, болѣе легкимъ и удобнымъ звонкимъ нѣмецкимъ „ходамъ“ и пестро размалеваннымъ фургонамъ, составляющимъ предметъ гордости владѣльцевъ и вождельннѣйшую мечту малосостоятельныхъ.

Считая излишнимъ распространяться о прочемъ изъ быта Комаровцевъ, что — обще почти всѣмъ малороссамъ, какъ, напр., разныя примѣты, повѣрья, пѣсни, сказки, обычаи въ разныхъ случаяхъ общественной и домашней жизни, чего не тронула никакая культура, за исключеніемъ, отчасти,

пѣсенъ и сказокъ и описаніе чего можетъ составить предметъ особаго изслѣдованія, мы коснулись быта Комаровцевъ только постольку, поскольку въ немъ замѣтно отразилось вліяніе нѣмца-колонииста. Говоря же объ этомъ, мы хотимъ отмѣтить тотъ фактъ, что стремленіе къ внѣшней культурѣ ложится тяжелымъ гнетомъ на матеріальный бюджетъ и безъ того бѣднаго населенія и, какъ всякое одностороннее увлеченіе, въ данномъ разѣ—внѣшностью, не можетъ не вліять дурно на прогрессъ умственной и особенно нравственной его культуры.

(Продолженіе будетъ).

По молитвамъ Святителя Николая.

(Истинное событіе—изъ приходской практики).

Съ Горпиной Кромковой случился ударъ....

Нежданно—негадано, когда она сидѣла въ избѣ съ сватомъ, зашедшимъ ее провѣдать, и ласково толковали о благодатномъ лѣтѣ, о посѣвахъ, о знатныхъ всходахъ ржи, зеленѣвшихъ точно барвинокъ на поляхъ, о тепломъ солнышкѣ, рѣзво посылающемъ палящіе лучи свои на зеленѣющія чудесно нивы, на оживающія деревца, на весь радостный Божій міръ, такъ мудро устроенный Богомъ, любящимъ и добрыхъ, и злыхъ, о чарующемъ цѣлебномъ вешнемъ воздухѣ, Горпина вдругъ почувствовала, какъ молніе-носной стрѣлой промчалось что-то острое по тѣлу, ударило въ голову, охватило крѣпкими тисками сердце, заклокотало въ груди, и что-то какъ-бы громоздкое заслонило доступъ воздуха въ легкіе...

Горпина упала на полъ и видимо лишилась сознанія...

Крѣпкая баба, лѣтъ 50, съ строгимъ выразительнымъ лицомъ, съ сѣрыми умными глазами—Горпина, всегда хлопотливая, заботливая,—вѣкъ свой провела въ непосильныхъ трудахъ. Согнутые всегда жесткіе, грубые пальцы съ наростами свидѣтельствовали о ея тяжкомъ трудѣ. И дѣйствительно уже съ 4-го года замужества съ тремя малышами, принуждена была Горпина сама добывать своей семьѣ про-

питаніе. Мужа въ лѣсу деревомъ придавило. Тяжкая жизнь тогда открылась для нея. И въ полѣ—десятинки 3 было у нея—вспаши, поспѣй и огородъ обработай.. Коровенку накорми. Ну, пусть ужъ въ поле нанять кого либо..., хотя и трудненько, нынче такіе безсердечные люди, нѣтъ, чтобъ вдову уважать—взять подешевле за паханье... Огородъ-же чуть ли не десятина—своими руками, не разгибая спины по цѣлымъ днямъ, обрабатывала...

Бывало послѣ такихъ трудовъ и сонъ неидетъ: косточки ноютъ, подъ ложечкой сосетъ и въ ухахъ слышится мягкій стукъ лопаты, шопотъ вѣшнихъ деревьевъ. По всему тѣлу распространяется тяжелое ощущеніе сильнаго труда... Все претерпѣла Кромкова; дѣтей выростила, замужъ отдала, хозяйство поставила на должную высоту, и потекла тогда жизнь менѣе трудная... Менѣе ужасная, чѣмъ дни, годы послѣ смерти кормильца. Объ этомъ-то и рассказывала своему свату Горпина.

Божье милосердіе, говаривали въ народѣ, одно оно поставило Горпину на ноги послѣ смерти мужа. Никто, какъ Богъ. При Его помощи и дѣтей возрастила, и нужды нынче не имѣетъ. При Его помощи, да св. Николая, жизнь ея на старость улучшилась. Знали крестьяне, какъ сильно Кромкова любила Бога и его св. угодниковъ. Вся изба ея—была уставлена иконами—на всѣхъ стѣнахъ виднѣлись св. изображенія. Въ особенности же у нея въ почтеніи былъ св. Николай. Иконы сего св. по всѣмъ угламъ красиво были привѣшены въ вѣнкахъ простенькихъ цвѣтковъ.

Цѣлые сутки Горпина лежала безъ сознанья. Тяжелое хрипѣнье съ трудомъ вырывалось изъ ея груди, и коротко, отрывисто вздымаясь, грудь дышала; руки и ноги, судорожно согнутые, были точно каменные. Собравшіеся родственники—зятья, кумовья, дочери—ихъ было не мало, грустно покачивали головой, а бабѣ, собравшееся по единому мгновенію, слышавъ о случаѣ съ сосѣдкой, заливалось въ три ручья. Казалось, сама, низенькая, покачнувшаяся на бокъ избенка вторила рыданью собравшагося люда, такъ печально, насыщенная удушливой атмосферой отъ вспотѣвшихъ тѣлъ, глядѣла она.

Крѣпокъ и выносливъ нашъ труженикъ народъ, но когда бѣды и несчастья требуютъ отъ него участья какого либо,

тогда онъ неподражаемо великъ и силенъ въ своей славной добротѣ. Тогда сердце его готово на величайшія жертвы, и ничто, ничто не можетъ осилить его... И тутъ, у постели Кромковой страшная духота, непрерывно горящій огонь въ печи, гдѣ готовилась снѣдь „на всякій случай“ прямо таки накаливаль температуру избы, дѣлая невозможнымъ пребываніе въ хатѣ, но согнувшись, плотно стоя одинъ подлѣ другого въ переполненномъ домѣ, людѣ одно видѣлъ, одно замѣчалъ: великую скорбь—страданье, постигшее добрую сосѣдку—вдову. Онъ сострадалъ бѣдняжкѣ, его сердце было полно невыразимой тоски и—страданья, и ихъ лица, омыаемыя слезами и ручьемъ катившимся потомъ—подлинно грусть великую сказывали...

— „Отходную бы прочесть“ громко всхлипывая, сказала старшая дочь больной. Громко брошенные слова въ толпу сѣтовавшаго люда имѣли дѣйствіе молніи. Сразу же начали переговариваться: кто совѣтоваль пріобщить Св. Тайнъ, кто помаслособоровать, а иной и отходную прочесть...!

„Позовемъ священника, а тамъ онъ самъ знаетъ, что дѣлать“, предложилъ старшій зять.

Когда прибылъ приходскій священникъ, то онъ ясно увидалъ, что ни маслособорованія, ни причащенія совершать нельзя: несчастная была близка къ концу и находилась въ коматозномъ состояніи, но упрашиваемый всѣми—рѣшилъ совершить св. маслосвятіе. Но едва только началъ онъ читать первое евангеліе, съ ужасомъ поглядывая на сине-багровую храпящую больную, какъ она вдругъ издала громкій храпъ, въ груди заклокотало, засвистѣло въ носу, и вся она вытянулась, точно ее передернуло.

— „Кончилась“ пробѣжала молніей ужасная мысль у батюшки, и онъ, невольно оторопѣвъ, оставилъ чтеніе св. Евангелія. Нѣтъ ничего ужаснѣе „выдючей смерти“. Тутъ священнику пришла на мысль исповѣдь одного благочестиваго іерея, который, крестя больныхъ младенцевъ или причащая умирающихъ, твердо всегда вѣровалъ, что Богъ не допуститъ умереть больному прежде, нежели не окончится св. Тайнство, въ чемъ онъ убѣдился изъ 50 лѣтней приходской практики, по этому совершалъ тайнство спокойно, не спѣшно.

Побуждаемый симъ приходскій священникъ началъ дальше чтеніе св. Евангелія, не смотря на увѣренія толпы, что больная скончалась. Громко читалъ священникъ слова Евангелія, молитвъ... и скоро все совершилъ по обряду.

Больная, вытянувшись, ни одинаго признака жизни не подавала. Народъ какъ-то удивлено глядѣлъ, усиленно крестясь. . Кончилъ священникъ... Уже началъ снимать ризу, раздумывая: что это я... надъ трупомъ совершилъ св. Таинство, „какъ бы не по закону...“ Какъ вдругъ изъ груди больной раздалось хрипѣніе, больше и больше.. Сильнѣе и сильнѣе.. Вдрогнули всѣ въ избѣ.

— „Буду служить молебень св. Николаю“ громко сказалъ священникъ, обращаясь къ толпѣ, и началъ.. Не вѣдомое наитіе сошло въ душу священника, побуждавшее сильно—сильно молиться о здравіи больной. „Богъ силенъ.. Богъ славенъ... Крѣпокъ и милостивъ. Летѣли одна за другой мысль у священника, Онъ крѣпость людямъ своимъ дастъ“..

Къ концу чтенія акаѳиста св. Николаю дыханье больной Агриппины усилилось, вздыманье груди не прекращалось, поддергиванье и ритмическое поднятіе и опусканіе правой руки вверхъ и низъ не переставали.

Прошелъ день, другой.. Приходскій священникъ ежедневно ждалъ вѣстей о больной Горпинѣ, добрыхъ-ли-худыхъ. Наконецъ пріѣхалъ къ нему старшій зять Кромсовой съ просьбой пріобщить св. Таинъ, при чемъ повѣдалъ слѣдующее: послѣ молебствія о болящей народъ разошелся и до вечера старуха была безъ сознанія. На утро слѣдующаго дня ей стало лучше. Она стала узнавать окружающихъ, но говорить не могла. „Сегодня же мама уже и балакають“. Первымъ словомъ ея было: гдѣ я... Ей рассказали все случившееся съ ней. Она вдругъ заплакала и сказала: „я видѣла старца, похожаго на св. Николая; онъ взялъ меня за руку и сказалъ: „ты скоро встанешь, не бойся...“ Объ этомъ всемъ повторила и мнѣ старуха при исповѣди.

Сіе—истинное событіе, глубоко потрясшее народъ, нечаявшій видѣть живой Агриппину Кромсову, которая кста-ти сказать нынче уже сама и на базаръ ходитъ и по хозяйству хлопочетъ...

Неисповѣдимы и славны пути Господни для глубоковѣрующаго. Но глухъ и безнадеженъ невѣрующій.

Имѣяй уши слышати—да слышитъ.

Свящ. М. Легейда.

ИЗЪ ЗѢНЬКОВСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ г. Зѣньковѣ, 10 сентября сего 1909 года, происходило скромное торжество въ семьѣ Зѣньковскаго отдѣленія Полтавскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Какъ извѣстно, 13 іюня сего 1909 года исполнилось ровно 25 лѣтъ со дня возрожденія церковно-приходской школы. Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ рекомендовалось Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и ихъ Отдѣленіямъ, гдѣ будетъ удобно, отмѣтить 25-ти лѣтіе церковныхъ школъ возможными празднествами. Зѣньковское отдѣленіе въ своемъ собраніи высказало желаніе отпраздновать у себя юбилейный день, но такъ какъ онъ приходился въ каникулярное время, когда очень трудно собрать школьниковъ—дѣтей преимущественно земляшцевъ, а участіе дѣтей въ празднествѣ признавалось очень желательнымъ, то рѣшено было приурочить празднество къ началу 190⁹/₁₀ учебнаго года, намѣтивъ для этого 10-е число мѣсяца сентября. Своевременно о. Предсѣдатель Отдѣленія доложилъ объ этомъ главному начальнику и руководителю школьнаго дѣла Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Полтавскому и Переяславскому, который одобрилъ намѣреніе отдѣленія и преподаль Архипастерское благословеніе на совершеніе празднества согласно порядку, изложенному въ докладѣ.

Въ ¹/₂₅ часа, вечеромъ 9-го сентября соборный Зѣньковскій колоколь, призывавшій ко всенощному бдѣнію, возвѣстилъ городу о началѣ торжества, а въ 5 часовъ началось всенощное бдѣніе, совершенное и. д. Зѣньковскаго уѣзднаго наблюдателя священникомъ Іоанномъ Чебановымъ съ діакономъ Троицкой церкви города Зѣнькова Константиномъ Григоровичъ, въ присутствіи учащихя городскихъ школъ и

другихъ молящихся. На литію и поліелей выходили: мѣстный уѣздный протоіерей и настоятель собора о. Михайль Романовскій, предсѣдатель отдѣленія священникъ о. Ѳеодоръ Романовскій и членъ отдѣленія и дѣлопроизводитель его священникъ о. Анатолій Коба-Овдѣнко. Въ самый день праздника, 10-го сентября, въ $1/29$ часа утра послѣдовалъ благовѣстъ въ томъ же соборѣ къ Божественной литургіи, къ совершенію которой присоединились еще члены отдѣленія— священникъ о. Іаковъ Богаевскій, нарочно прибывшій къ торжеству изъ м. Ковалевки, и второй священникъ Троицкой церкви города Зѣнькова о. Андрей Роговенко. По совершеніи проскомидіи и по прочтеніи часовъ совершена была вышеуказанными лицами торжественная панихида о всѣхъ покойникахъ—школьныхъ дѣятеляхъ, въ совершеніи которой приняли участіе священникъ Николаевской церкви города Зѣнькова о. Михайль Легейда и діаконъ той-же церкви о. Филиппъ Яновскій. Предъ началомъ панихиды о. протоіерей сказалъ краткое, но весьма прочувствованное слово объ обязанности нашей чтить и молитвенно памятовать вообще руководителей, споспѣшниковъ и благотворителей во всякомъ добромъ дѣлѣ, а въ данномъ случаѣ всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе трудился въ созиданіи и развитіи церковно-школьнаго дѣла. Въ числѣ молящихся во время литургіи, кромѣ учащихъ и учащихся всѣхъ городскихъ школъ, были: уѣздный предводитель дворянства камергеръ Двора Его Величества Григорій Евгеньевичъ г. Бразоль, уѣздный исправникъ Алексѣй Ивановичъ Медяновъ, другія высокопоставленныя лица города Зѣнькова и нѣсколько священниковъ, прибывшихъ на торжество изъ уѣзда. По окончаніи литургіи совершенъ былъ торжественно благодарственный Господу Богу молебенъ, къ участію въ которомъ присоединились священники: о. Ілія Пашина, о. Анатолій Коба-Овдѣнко, о. Ѳеодоръ Аксюкъ, о. Викторъ Клименко, о. Павелъ Каневскій и о. Тихонъ Богдановскій. Предъ началомъ молебна протоіерей о. Романовскій въ своемъ прочувствованномъ и пространномъ словѣ нарисовалъ картину жизни церковной школы съ древнихъ временъ и донынѣ и въ концѣ слова пригласилъ вознести сердечно-молитвенное Господу Богу благодареніе за Его про-

мышленіе о церковной школѣ, а вмѣстѣ съ благодареніемъ и прошеніе о не оставленіи милостями Божиими и въ будущемъ той же школы. Всѣ службы церковныя мелодично и стройно пѣлъ хоръ Зѣньковскаго собора. По окончаніи молелбна провозглашено было многолѣтіе Самодержавнѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшимъ—Іоанну, Епископу Полтавскому и Переяславскому, и Георгію, Епископу Прилукскому, викарію Полтавской епархіи, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ. При цѣлованіи креста и. д. уѣзднаго наблюдателя роздалъ учащимся на память о торжествѣ св. грудныя крестики. Этимъ и закончено было юбилейное торжество въ Соборномъ храмѣ.

Къ 12 часамъ того же дня въ залъ засѣданія Зѣньковскаго Отдѣленія училищнаго Совѣта стали прибывать о.о. іереи, учащіе, приглашенные г.г. представители Зѣньковскихъ городскихъ учрежденій, во главѣ коихъ былъ камергеръ Двора Его Величества г. Бразоль, и другіе граждане и гражданки г. Зѣнькова. Когда всѣ явившіяся лица заняли свои мѣста, о.о. предсѣдатель отдѣленія, по пропѣніи дружнымъ хоромъ о.о. іереевъ тропаря: „Днесъ благодать св. Духа насъ собра“... передалъ собранію содержаніе доклада относительно празднованія школьнаго юбилея на имя Преосвященнѣйшаго Полтавскаго Іоанна и его архипастерскую резолюцію, послѣ чего и. д. уѣзднаго наблюдателя прочиталъ нарочно составленную къ этому дню краткую историческую записку о жизнедѣятельности церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, въ періодъ времени съ 13 іюня 1884 года по 13-е іюня сего 1909 г. Чтеніе записки было выслушано всѣми присутствующими и заключено возгласеніемъ вѣчной памяти покойникамъ и многолѣтія здравствующимъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ. Затѣмъ радушные хозяева—члены отдѣленія и нѣкоторые изъ прибывшихъ изъ уѣзда священники пригласили высокопоставленныхъ гостей раздѣлить съ ними скромную трапезу, которая дышала задушевностью, простотою и добрымъ товарищескимъ настроеніемъ;

за трапезой произнесены были здравицы за Государя Императора, Преосвященныхъ Іоанна и Георгія, за о. епархіальнаго наблюдателя и другія. Окончена была эта трапеза въ 5 часовъ вечера, и всѣ участники ея оставили залъ засѣданій Отдѣленія, унося съ собою пріятное воспоминаніе о прошломъ и пылая желаніемъ и энергіей поработать еще и еще въ святомъ церковно-школьномъ дѣлѣ на пользу простого народа.

Присутствовавшій на трапезѣ мѣстный землевладѣлецъ, помѣщикъ Петръ Леонидовичъ Дубяга, пожертвовалъ на пріобрѣтеніе стѣнныхъ часовъ въ школу при отдѣлейскомъ зданіи 30 руб.; этотъ фактъ пріятно отмѣтить здѣсь потому, что жертвователь—человѣкъ свѣтскій и состоитъ членомъ Зѣньковскаго Училищнаго Совѣта по народнымъ школамъ земскимъ, а многія свѣтскія лица, къ сожалѣнію, почему-то сторонятся церковныхъ школъ.

Движимые вѣрноподданническими чувствами къ Самодержцу Всероссійскому Государю Императору, сыновнею преданностію и любовью къ своему Архипастырямъ—Преосвященнѣйшему Іоанну, главному руководителю церковныхъ школъ и Преосвященнѣйшему Георгію—Предсѣдателю Полтавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и ближайшему и добрѣйшему направителю теченія школьной жизни о. Епархіальному Наблюдателю школъ протоіерею о. Іустину Ольшевскому, участники торжества единогласно рѣшили и послали всѣмъ этимъ лицамъ привѣтственныя телеграммы.

И. д. Зѣньковскаго уѣзднаго наблюдателя свящ. *І. Чебановъ.*

Жертвы слѣпого фанатизма

(«Комаровскій хуторъ» Вл. Поливанова «Русская Мысль», июль 1909 г.).

Рѣдко попадаются въ беллетристикѣ современныхъ большихъ нашихъ журналовъ такіе замѣчательные по яркости красокъ и силѣ замысла рассказы, какой находимъ въ июльской книжкѣ за сей годъ журнала „Русская Мысль“. Рассказъ „Комаровскій хуторъ; принадлежитъ онъ перу Вл. Поливанова.

Взявъ въ основаніе своего рассказа дѣйствительное событіе изъ міра раскольниковъ, Поливановъ дѣлаетъ весьма удачную попытку творчески освѣтить въ беллетристическомъ произведеніи самые сокровенные изгибы души фанатика-раскольника; даетъ яркую и весьма правдивую картину тѣхъ условій, благодаря которымъ мысль раскольника-сектанта, предоставленная самой себѣ, таящаяся и подозрительная, принимаетъ уродливое направленіе, облекается въ дикія формы и, наконецъ, толкаетъ его на ужасные изувѣрскіе поступки.

Хотя произведеніе Поливанова съ внѣшне-литературной стороны имѣетъ фабулу обыкновеннаго рассказа или небольшой повѣсти, однако всѣ почти выведенные имъ типы—дѣйствительныя лица, сыгравшія такую замѣтную, хоть и печальную роль въ исторіи старообрядческаго раскола. Содержаніемъ рассказа служитъ такъ много нашумѣвшее, ужасное дѣло заживо погребенныхъ раскольниковъ безпоповцевъ, имѣвшее мѣсто въ Терновскихъ плавняхъ Тираспольскаго уѣзда.

Дѣло это своимъ леденящимъ сердце ужасомъ, своею поражающею неожиданностью возбудило много толковъ въ обществѣ и печати не только у насъ въ Россіи, но и за-границей. Корифеи науки, наши видные писатели—расколовѣды много очень писали по поводу этого дѣла. Въ настоящее время дѣло Терновскихъ раскольниковъ, можно сказать, отошло въ область исторіи и, если что можетъ напоминать о немъ, то только изрѣдка проскальзывающія въ печать свѣдѣнія о главномъ героѣ этого дѣла—**Теодорѣ Ковалевѣ**. Осуж-

денный свѣтскимъ и церковнымъ судомъ, онъ, какъ извѣстно, былъ заключенъ въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь, гдѣ находится и въ настоящее время. По словамъ одного автора, посѣтившаго этотъ монастырь въ 1903 году, Ѳеодоръ Ковалевъ совершенно измѣнился въ лучшемъ, конечно, смыслѣ: вполне постигъ весь ужасъ совершеннаго имъ дѣла; обратился въ Православіе и пользуется, сравнительно съ другими заключенными, свободой. (Русск. Мысль“ Мартъ 1908 г.).

Главные дѣйствующія лица „Комаровскаго хутора“: семейство Комаровыхъ—старуха—мать (Марѳа); ея два сына (Ѳеодоръ и Сашка); жена Ѳеодора (Анюша); постница—монахиня Наталья—главная наставница и руководительница Скитомъ; Назаръ Ѳоимъ и др. Дѣйствіе происходитъ въ хут. Комаровскомъ наканунѣ народной переписи (1897 г.). Содержаніе разсказа вполне совпадаетъ съ дѣйствительнымъ событіемъ. Раскольничій „Комаровскій хуторъ“ безпоповцевъ признаетъ предстоящую народную перепись дѣломъ (печатью) антихриста и по настоянію своей наставницы—монахини Натальи рѣшилъ отъ нея уклониться; даже „Красная смерть“ (заживо похоронить себя) представляется во мнѣніи раскольниковъ лучшимъ исходомъ... И дѣйствительно, Ѳеодоръ Комаровъ, подъ руководствомъ той-же монахини Натальи зарываетъ въ погребѣ сначала мать свою (Марѳу), жену (Анюшу), родственника (Назара Ѳомина), его и своихъ дѣтей. Наступаетъ время переписи. Оставшіеся въ живыхъ—5 женщинъ и онъ самъ—Ѳеодоръ, подъ вліяніемъ Натальи, не хотятъ дать о себѣ свѣдѣній, нужныхъ для переписи. За это ихъ арестовали, посадили въ тюрьму. Заключение свое они выдерживаютъ мужественно, считая его страданіемъ за Христа; отъ пищи тюремной рѣшительно отказались, не хотѣли даже накормить голодныхъ дѣтей. Голодь, тяжелый тюремный режимъ, частые допросы начальниковъ, постоянная почти колѣно-преклонная молитва въ конецъ ослабили силы заключенныхъ. Большое ихъ воображеніе еще больше настраивалось видѣть только одинъ „конецъ“—конецъ міра,—царство антихриста. Ни полиціи, ни слѣдователю не уда-

лось установить ихъ личностей, вынуждены были ихъ выпустить; къ хутору была приставлена стража.

Въ скоромъ послѣ этого времени, подѣ влияніемъ вѣры въ „близкій конецъ“, Ѳеодоромъ въ томъ-же погребѣ была законана сестра его (Ульяна) и, наконецъ, измучившаяся страхомъ, быть можетъ, и укурами совѣсти—главная виновница ужасной „смерти“ монахиня Наталья.

Яркими красками, въ живой, наглядной, хоть и страшной картинѣ изображаетъ Вл. Поливановъ то „дѣло“, которое подѣ руководствомъ Натальи выполнилъ Ѳеодоръ. Послѣдняя молитва въ скитѣ; обрядъ постриженія; далѣе, облаченіе въ новыя черныя одѣянія; шествіе со свѣчами къ этому погребу; закладываніе пещеры камнями... тихіе и глухіе стоны взрослыхъ, дѣтскій плачь и, наконецъ, это страшное, сердце надрывающее послѣднее „прости, прости“!...

Обращая вниманіе читателей на этотъ рассказъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли бы отмѣтить нижеслѣдующее достойное вниманія обстоятельство. До послѣдняго времени наша свѣтская, какъ журнальная, такъ и газетная печать, касаясь тѣхъ или другихъ проявленій въ религіозно-нравственной жизни русскаго раскола и сектанства, восторженно перевозносила ихъ, находя здѣсь однѣ только положительныя и добрыя явленія. Въ то-же время, ко всѣмъ сторонамъ церковно-религіозной жизни православныхъ относилась, какъ и теперь относится, слишкомъ отрицательно. У раскольниковъ, да и сектантовъ: трезвая, высоконравственная жизнь, неподкупная честность; похвальная пытливость къ религіознымъ и догматическимъ вопросамъ; порядокъ и благоустройство во внѣшней организаціи ихъ общинъ; свободный выборъ наставниковъ и руководителей послѣднихъ и т. д. У православныхъ ничего де подобнаго нѣтъ, не было и не будетъ...

Этой—давней уже—симпатіей къ яко-бы „гонимымъ“ раскольникамъ и сектантамъ приходится объяснить принятіе лѣвой конституціоннымъ большинствомъ Г. Думы законопроекта, позволяющаго образованіе явочнымъ порядкомъ приходскихъ старообрядческихъ общинъ при наличіи 12 душъ послѣдователей приходжанъ. И такая „апостольскаго числа“

приходская община надѣляется всеѣми правами юридической единицы—она вправѣ имѣть свой храмъ, „священно-служителей“, награждаемыхъ всеѣми правами сана до освобожденія отъ воинской повинности включительно; ей дана свобода проповѣди своего лжеученія, независимо отъ характера догматическихъ, нравственныхъ и даже социальныхъ воззрѣній, которыя содержатся въ основной догмѣ, какъ всего старообрядчества, такъ и крайнихъ его толковъ...

Не трудно представить, къ какимъ результатамъ поведетъ такая свобода, если, не дай, Господи, думскій законопроектъ пройдетъ и въ Государственномъ Совѣтѣ!... Государство и законъ всюду пресѣкаютъ и нигдѣ не допускаютъ свободы проповѣди дикихъ, невѣжественныхъ суевѣрій или безнравственныхъ ученій!.. А раскольники какого нибудь „Комаровскаго хутора“ свободно, невозбранно будутъ распространять среди темныхъ народныхъ массъ мрачныя религіозныя суевѣрія и нелѣпыя бредни отъ „воцаренія антихриста съ его печатью на всеѣхъ“ до „красной смерти“ (какъ вѣнецъ мученичества) „морельщиковъ“—включительно... Кто изъ вѣрныхъ сыновъ родной матери—Церкви Православной не призадумается надъ этимъ? Кого не смутитъ такого рода „свобода совѣсти“? Вполнѣ соглашаешься съ В. М. Скворцовымъ, который признаетъ, что „законодательно-закрѣпленная свобода пропаганды всякихъ лжеученій въ самомъ принципѣ должна подорвать въ народѣ понятіе объ истинной вѣрѣ и господствующей Церкви, что явится насиліемъ надъ православнымъ населеніемъ и внесетъ великую смуту и беспорядокъ въ мирную и добрососѣдскую жизнь Православнаго и старообрядческаго населенія“... („Несостоятельн. думск. законопроекта о старообрядческихъ общинахъ“; Миссіон. Обзор., іюнь 1909 года стр. 764).

Священникъ Мевъ Варвинскій.

Въ пастырско-миссіонерскомъ Кружкѣ.

Третье собраніе Кружка состоялось 16-го іюня въ составѣ 15 членовъ и, сверхъ того, 5 священниковъ, одного діакона и двухъ учителей.

Разсмотрѣна книга Исходъ, и, въ качествѣ особенно полезныхъ для миссіонера, указаны слѣдующія мѣста: 3, 5; 19, 10—13; 4, 14; 6, 8; 7, 1; 11, 8; 18, 7; 12, 4. 42; 13, 16; 23, 15—16; 13, 19; 15, 20—21; 16, 4—5. 25. 28; 16, 33; 17, 9—11; 19, 6; 23, 6; 19, 22; 28, 1; 21, 10; 21, 13; 22, 2; 32, 29; 22, 8. 11; 24, 12—13; 34, 27; 25, 8; 25, 10. 18; 27, 1; 30, 1; 34, 13; 25, 23—29; 25 31; 27, 1—3; 30, 1. 7. 8; 25, 37; 27, 20—21; 30, 18. 26—29; 28, 2—43; 29, 1—29; 30, 30; 40, 15; 28, 36; 29, 33—34. 37; 30, 32. 36. 38; 30, 25; 31, 13—17; 33, 11. 20. 23; 38, 8; 35, 25; 35, 27. 29. Въ нихъ, между прочимъ, содержится много цѣннаго для уясненія Богоучрежденности храмовъ, иконъ, лампадъ, куреній, священства, облаченій,—особаго въ храмѣ присутствія Бога, святости какъ всего храма, такъ и его принадлежностей,—употребленія рукъ во время молитвы, установленія и смысла субботы и праздниковъ, несовершенства ветхозавѣтнаго нравственнаго закона, позволительности относительнаго употребленія слова богъ и многое другое.

Засимъ, однимъ изъ посѣтившихъ собраніе священниковъ внесено предложеніе—въ виду предстоящаго епархіальнаго съѣзда духовенства, гдѣ имѣлъ обсуждаться вопросъ о назначеніи жалованья окружному миссіонеру, высказать съ своей стороны пожеланія о томъ, каково должно быть отношеніе миссіонера къ духовенству (докладчику извѣстно, что въ сосѣднихъ епархіяхъ между приходскимъ духовенствомъ и миссіонерами возникаютъ дурно отражающіяся на миссіонерскомъ дѣлѣ недоразумѣнія).

Признавъ поставленный вопросъ очень важнымъ и, по близости срока созыва епархіальнаго съѣзда, неотложнымъ, Кружокъ пришелъ къ выводу: обсудить его въ настоящемъ же собраніи, а невыполненную программу оставить на слѣдующее (10 сентября уже состоялось).

По обмѣнѣ мнѣніями, кружокъ формулировалъ свои пожеланія такимъ образомъ: 1) окружной миссіонеръ является въ приходъ не иначе, какъ только по вызову приходского свя-

щенника *); 2) — не занимает никаких служебных по епархіальному и прочим вѣдомствамъ должностей **); 3) имѣть мѣсто жительства въ г. Константиноградѣ; 4) обязанъ знать миссіонерскую литературу, заботиться объ изданіи и распространеніи брошюръ, печатаетъ, по возможности, и свои труды; 5) не долженъ вмѣшиваться въ дѣла священника и прихода; 6) на введеніе у насъ миссіонерскаго института Кружекъ смотреть какъ на мѣру временную.

Слѣдующее собраніе Кружка имѣть быть съ 11 часовъ дня 15 октября въ зданіи Константиноградской соборной церковно-приходской школы.

Членъ Кружка.

Библиографическая замѣтка.

П. И. Малицкій. Исторія Христіанской Церкви. Выпускъ первый. Первые три Христіанскихъ вѣка. Тула. 1909 г. Цѣна 1 р. III + 191 стр.

Написать учебникъ—вовсе не такое простое дѣло, какъ кажется,—а составить учебникъ по исторіи первыхъ вѣковъ Церкви Христовой—особенно затруднительно. Древность вообще оставила намъ мало памятниковъ, а для характеристики жизни древней Церкви—ихъ особенно мало. Между тѣмъ эпоха, это—три первые вѣка христіанской вѣры—чрезвычайно привлекаютъ вниманіе всякаго христіанина. Эти вѣка были ближайшими ко Христу, и церковное ученіе и жизнь этой эпохи особенно цѣнно для всякаго ищущаго болѣе вдумчиваго и вѣрнаго уясненія христіанскаго вѣроученія и жизни во Христѣ. Изучать эту эпоху трудно даже солиднымъ ученымъ—въ виду скудости оставшихся мате-

*) Было бы очень полезнымъ вызвать у пастырей епархіи безпристрастный, въ духѣ благожеланія пастырско-миссіонерскому дѣлу, опыты рѣшенія вопроса: чѣмъ обезпечить дѣло миссіи въ приходѣ, гдѣ на лицо бездѣятельность пастыря или вредное самовѣніе?

**) Служба миссіонера, покамѣстъ, безпенсіонная: чѣмъ же обезпечить его, на случай инвалидности, и его семью, на случай сиротства?

ріаловъ; естественно отсюда разнообразіе взглядовъ въ истолкованіи уцѣлѣвшихъ памятниковъ и ихъ отдѣльныхъ выраженій. Тутъ трудность для составителя учебника вполне понятна: ему нужно быть хорошо знакомымъ съ современнымъ состояніемъ данной науки и умѣть разобраться въ разнорѣчіяхъ ея и согласовать ихъ. А такъ какъ наши отечественные представители церковно-исторической науки ходятъ обычно на помочахъ у своихъ западныхъ коллегъ, а при томъ и вообще работъ на русскомъ языкѣ по исторіи древнехристіанской сравнительно мало, то затрудненіе ученаго популяризатора выводовъ церковно-исторической науки особенно должно быть велико. Рядовому преподавателю семинаріи эта работа не по плечу... Новая книга преподавателя Тульской духовной семинаріи г. Малицкаго ставитъ себѣ двѣ задачи: замѣнить собою устарѣвшій, составленный лѣтъ 30 тому назадъ, учебникъ церковной исторіи въ семинаріяхъ Евграфа Смирнова и затѣмъ еще—дать матеріаль для „отповѣди на либеральныя теченія противъ христіанства и церкви“. Стремленіе совмѣстить эти двѣ задачи при работѣ болѣе чѣмъ трудно, и автору, намъ кажется, это не особенно удастся. Тѣмъ не менѣе новый трудъ г. Малицкаго, конечно, принесетъ свою несомнѣнную пользу и для преподавателей, и для семинаристовъ, и для пастырей церкви. И тѣ, и другіе, и третьи—безусловно предпочтутъ новый учебникъ старому, оцѣнивши въ новомъ трудѣ почтеннаго автора его стремленіе знакомить читателей съ позднѣйшими научными выводами и разнообразить подлежащій изученію матеріаль.

Однако, можетъ быть, вслѣдствіе нѣкоторой спѣшности работы, а съ другой стороны—вслѣдствіе недостаточности и разнорѣчій русскихъ пособій, какими пользовался авторъ, имъ допущены нѣкоторыя недомолвки и несогласованность, устранить каковыя было-бы весьма желательно. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

На стр. 34 авторъ говоритъ о томъ, что разрушеніе Іерусалима Титомъ совершилось въ 67 г.; на стр. 40 указано, что во время осады предъ этимъ Іерусалима полководецъ Веспасіанъ былъ провозглашенъ императоромъ; послѣднее обстоятельство имѣло мѣсто, какъ извѣстно, далеко не сразу послѣ

кончины Перона, а о послѣднемъ на стр. 45 сказано, что онъ царствовалъ отъ 53 до 68 г., въ такомъ случаѣ и разрушеніе Іерусалима, и провозглашеніе Веспасіана императоромъ не могло быть въ 68 г. На стр. 29 авторъ безапелляціонно относитъ время кончины апостола Павла къ 67 или 68 г.г., ни словомъ не обмолвившись (хотя-бы въ примѣчаніи, какъ это онъ дѣлаетъ въ другихъ мѣстахъ) о существующемъ и весьма распространенномъ въ наукѣ другомъ предположеніи относительно времени смерти апостола. На стр. 63 нѣсколько неточно названъ Константинъ Великій преемникомъ Максиміана Геркула въ качествѣ императора Запада. На стр. 62 говорится о женѣ Діоклетіана-Прискѣ, какъ о тайной христіанкѣ, а на 67 стр. авторъ, ничего не поясняя, говоритъ о „св. царицѣ Александрѣ, женѣ Діоклетіана“. На стр. 81 авторъ почему-то категорически относитъ появленіе извѣстнаго „Ученія 12 апостоловъ“ къ 80-мъ именно годамъ 2 в. На стр. 105—106 встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ: св. Климентъ Римскій былъ епископомъ въ Римѣ въ 92—101 г.г. и, оказывается, тѣмъ не менѣе во епископа поставленъ апостоломъ Петромъ, кончина котораго всѣми относится къ 60 годамъ перваго вѣка. Говоря о мученичествѣ св. Климента, авторъ ничего не прибавилъ (опять таки хотя бы въ примѣчаніи) о распространенномъ между учеными сомнѣніи въ данномъ фактѣ. На стр. 123 спутанно говорится о св. Ипполитѣ римскомъ. Говоря о Пантенѣ на стр. 134, авторъ ставитъ около его имени безъ поясненія двѣ хронологическія даты: 180—193, очевидно имѣя въ виду указать на время учительства Пантена въ Александрійскомъ училищѣ, и на той-же страницѣ говоритъ, что Климентъ Александрійскій „послѣ Пантена“ учительствовалъ съ 189 г. На стр. 131—134 нѣтъ яснаго разграниченія—Александрійской школы“, какъ богословско-литературнаго направленія, и школы училища въ Александріи. На стр. 150—155 и др. авторъ почему-то постѣснялся побольше воспользоваться выводами покойнаго проф. А. П. Лебедева о служеніяхъ въ вѣкъ апостольскій и особенно о степеняхъ Церковной іерархіи. Говоря о Богослуженіи въ первые вѣка, авторъ почти не воспользовался въ качествѣ несомнѣннаго историческаго ма-

теріала даними уцѣлѣвшихъ памятниковъ того времени — и пр. — Слогъ автора далеко не лишенъ шероховатостей.

При всемъ томъ одного мы можемъ быть только глубоко признательны почтенному автору за его въ общемъ удачную попытку пересмотрѣть устарѣвшій учебникъ Смирнова и тѣмъ принести посильную пользу и пастырямъ, и кандидатамъ священства-питомцамъ духовной школы.

Вл. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Готовимъ къ экзаменамъ на получение сана священническаго и діаконскаго и званія псаломщика

Воспитанники 6 кл. Семинаріи

Вл. Варгулевичъ, Ив. Зеленскій, В. Войтенко

КАЗАННЯ сельск. пастира.

60 КОП.

Адресь: м. Пиковъ Подольской губ.

СТЕПАНКОВСКОМУ.

(годов.-круг.).

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово о томъ, что христіанство не отрицаетъ человѣческой собственности.—II. Архистратиго-Михайловская церковь села Комаровки, Кобелякскаго уѣзда, и ея приходъ.—III. По молитвамъ святителя Николая.—IV. Изъ Зѣньковской жизни.—V. Жертвы слѣпного фанатизма.—VI. Въ пастырско-миссіонерскомъ кружкѣ.—VII. Библиографическая замѣтка.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлеуцкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 октября 1909 г.

Полтава, Типо-Литографія И. Л. Фришбера.